

Глава 7. Чувство собственности

На лице Лу Тинхэ на мгновение отразилось удивление, но тут же сменилось джентльменской улыбкой. Он нежно обнял Ши Шана за плечи, а другой рукой поддержал его за талию, не давая упасть.

Прижав его к себе, он тихо объяснил остальным:

— Ничего страшного, его жизни ничего не угрожает, но на всякий случай нужно показать врачу.

Грудь «еды» была широкой и тёплой и слегка вздымалась при разговоре. Ши Шан удовлетворённо закрыл глаза и, словно обретшее безопасность животное, прижался к нему, глубоко вдыхая.

Мягко, вкусно пахнет.

Волосы Ши Шана были мокрыми, и рубашка Лу Тинхэ на груди быстро промокла, расплываясь тёмным пятном.

Один из пловцов заметил это и уже собирался пойти за полотенцем.

— Брат Хэ, я принесу полотенце.

— Не нужно, — остановил его Лу Тинхэ с улыбкой. — Ничего страшного.

Он повернулся к ошеломлённому Линь Чжожаню и мягко попросил:

— Чтобы он не замёрз, принеси одеяло, хорошо?

— О-о, да, конечно, сейчас принесу, — очнувшись от изумления, Линь Чжожань поспешно вскочил.

Вскоре из раздевалки пришёл У Фаньюэ. Узнав о случившемся, он с многозначительным видом посмотрел на спящего в объятиях Лу Тинхэ.

— Твой сосед?

— Да, — Лу Тинхэ опустил взгляд на человека в своих руках.

— Ладно, тогда он на тебе.

У Фаньюэ махнул рукой, разгоняя столпившихся пловцов.

— Всё, расходитесь, нечего тут стоять. Тренироваться не нужно?

— Курсы первой помощи все прогуляли? Ничего не умеете, а ещё стоите тут, глазеете. Быстро, быстро!

Пловцы, хоть и с неохотой, разошлись. Некоторые, отойдя на приличное расстояние, всё ещё оборачивались, не сводя глаз с Ши Шана.

Лу Тинхэ изменил позу так, чтобы его высокая фигура полностью скрыла хрупкий силуэт в его объятиях, и они больше ничего не могли видеть.

Ши Шан спокойно спал, его нахмуренные до этого брови разгладились. Длинные густые ресницы опустились на красивые веки, руки безвольно лежали на груди.

На нём был слитный купальник, который закрывал большую часть тела, оставляя открытой лишь бледную шею. Мокрая кожа казалась почти прозрачной.

Одежда Лу Тинхэ промокала всё больше, но он даже не нахмурился.

Он согнул палец и легонько провёл им по маленькому носику Ши Шана, тихо усмехнувшись:

— Бедняжка.

— Старший, вот одеяло! — Линь Чжожань, найдя одеяло, прибежал обратно и, задыхаясь, протянул его Лу Тинхэ.

— Спасибо, — Лу Тинхэ взял одеяло.

Ши Шан, находясь в полусне, почувствовал, как его тело вдруг оторвалось от земли, а затем его укутало что-то мягкое.

Следом сильные руки обхватили его за талию и под коленями, поднимая со скамейки.

Он оказался в тёплых, надёжных объятиях. Жар, исходивший от человека, который его нёс, проникал сквозь тонкую ткань, согревая его.

Словно во сне, его окутывал успокаивающий аромат. Ши Шан счастливо вздохнул и, прижавшись к груди, осторожно ткнул в неё пальцем.

М-м, твёрдая, отличная. Действительно, еда класса SSS.

Ши Шан, находясь на грани сна и яви, позволил себе утонуть в этих объятиях. Спустя какое-то время его опустили на что-то мягкое и удобное.

Вместе с этим аромат ландышей начал удаляться.

Нельзя, он не позволит.

Ши Шан, проявив несвойственное ему упрямство, протянул руку и схватил человека перед ним.

Изящные пальцы обхватили большую ладонь, медленно сжимаясь, пока его нежная, гладкая кожа полностью не оказалась в плену.

Линь Чжожань, вошедший в медпункт следом за Лу Тинхэ, замер от ужаса.

«Шан-Шан, не думал, что ты, такой милый с виду, на самом деле такой смелый!»

Не успел он начать извиняться, как Лу Тинхэ с беспомощной улыбкой посмотрел на него.

Он снова сжал руку Ши Шана и, как ни в чём не бывало, сел на стул рядом, потакая капризу больного.

Увидев застывшего, как статуя, Линь Чжожаня, он заботливо сказал:

— Оставаться в мокрой одежде вредно. Сходи переоденься, а потом принеси его вещи. Я подожду здесь врача.

Дверь в медпункт была не заперта, но врача на месте не оказалось. Они позвонили по экстренному номеру, и им сказали, что дежурный врач подойдёт через двадцать минут.

— О-о, хорошо, я сейчас. Спасибо, старший, — растерянно кивнул Линь Чжожань. Он с тревогой посмотрел на Ши Шана на кровати и поспешил за одеждой.

В кабинете, кроме них, никого не было. Лишь кондиционер тихо гудел.

Ши Шан спокойно спал на кровати, даже ресницы его почти не дрожали.

Мокрые волосы прилипли к вискам, и капли воды, стекая, быстро намочили полотенце, подложенное под голову.

Лу Тинхэ свободной рукой отвёл мокрые пряди ему за ухо.

Затем открыл тумбочку, достал чистое полотенце и принялся медленно вытирать ему волосы.

Человек на кровати спал, тихо и ровно дыша, словно неживая кукла.

Чистые, тёмные зрачки были скрыты веками, и вместе с ними исчезли все эмоции.

Ни страха, ни отторжения, ни растерянности, ни бессознательного желания спрятаться, ни виноватого смущения при лжи, ни симпатии, ни благодарности. Ничего.

Лу Тинхэ, опустив взгляд, смотрел на него. Его лицо, до этого тёплое и приветливое, вдруг стало бесстрастным, словно лишённым души, оставив лишь холодную, безразличную оболочку.

Если бы не то, что его руки продолжали вытирать волосы, он был бы похож на ледяную статую.

Поддержание образа вошло в привычку. Тысячи раз отрепетированная перед зеркалом улыбка стала рефлексом, позволяя ему без раздумий давать идеальный, естественный ответ.

Большинство людей вокруг были глупы и не осознавали этого. Снаружи они казались благопристойными, но в глазах их читалось неприкрытое желание.

Он без труда получал всё, к чему стремились другие.

Учёба, слава, положение в обществе, безупречная репутация, прибыльная компания, преданные подчинённые...

Жизнь была пресной и однообразной, скучной донельзя.

Пока однажды в неё не ворвался наивный крольчонок, красивый и пугливый. Он ничего не делал, а тот уже в ужасе пытался спрятаться.

Красивые глаза были скрыты чёлкой, даже приветствие звучало робко и тихо.

«Здравствуйте, старший, я сегодня переехал. Меня зовут Ши Шан».

Ши Шан, Ши Шан.

Бедный крольчонок, инстинктивно дрожащий, с трудом выдавливающий из себя улыбку, всем своим видом показывающий страх и отторжение.

А у Лу Тинхэ от этого сводило зубы, кровь закипала, и впервые в жизни в нём проснулось желание обладать.

«Такой милый, хочется попробовать его на вкус...»

Юноша усмехнулся, и в глубине его безмятежных глаз промелькнуло что-то сильное, неопишное.

Властный, хищный взгляд надолго задержался на Ши Шане. В глазах его тлел тёмный огонь, и языки пламени, скользя по лицу Ши Шана, оставляли почти осязаемый след.

Даже спящий юноша почувствовал это и чувствительно вздрогнул. Рука, сжатая в большой ладони, инстинктивно дёрнулась.

Он несколько раз попытался высвободиться, но его руку держали, словно в тисках. Пришлось сдаться. Он расслабился и погрузился в более глубокий сон.

Лу Тинхэ посмотрел на их сцепленные руки и нежно погладил его пальцы.

— Сам же положил, куда теперь прячешься? — с усмешкой прошептал он.

Поднялся ветер. Шторы в кабинете надулись, а двое у окна замерли, словно на картине.

Через некоторое время в дверь постучали, и она открылась.

— Студент, ваш друг ранен? — спросил вошедший врач, оглядывая кабинет.

Работа в университетском медпункте была спокойной. Врач вчера до поздна смотрел сериал и сегодня днём решил немного вздремнуть, но его разбудил экстренный вызов. Пришлось идти из общежития для персонала.

Попавшись на глаза студенту во время своего «прогула», он чувствовал себя немного виновато.

— Ничего серьёзного, — с улыбкой ответил Лу Тинхэ. — Моему другу повезло. Даже если бы вы, доктор Чэнь, опоздали на двадцать минут, ничего бы не случилось.

— Но ведь не всегда можно полагаться на удачу.

Он многозначительно улыбнулся.

— Не так ли, доктор Чэнь?

Врач понял намёк, и по его спине пробежал холодок. Перед ним был всего лишь студент, но почему-то он чувствовал себя так, словно разговаривает с начальством.

Списав это на усталость, он поправил очки, которые постоянно съезжали с потного носа, и нервно усмехнулся.

— Да-да, этот студент совершенно прав.

Лу Тинхэ грациозно встал, уступая место врачу, но не отпуская руки Ши Шана.

Врач, заметив это, всё понял. «А, так они пара. Неудивительно, что так переживает».

Чувствуя на себе острый взгляд, врач, собравшись с духом, принялся тщательно осматривать Ши Шана.

Убедившись, что всё в порядке, он вытер холодный пот со лба и, потирая руки, сказал:

— Ничего серьёзного. Вероятно, у пациента свело ногу, и он нахлебался воды. Он испугался и потратил много сил, поэтому и уснул.

— Вы, молодые, здоровые. Пару дней отдохнёт, избегайте физических нагрузок, ешьте лёгкую пищу, и через неделю всё пройдёт.

— Кстати, — добавил врач, — если у вас есть сменная одежда, переоденьте его. У него сейчас ослаблен иммунитет, в мокрой одежде он может простудиться.

— Спасибо, доктор.

— Не за что, не за что. Я пойду выпишу справку, — усмехнулся врач и быстро выскользнул из кабинета.

Пока врач осматривал Ши Шана, вернулся Линь Чжожань.

Он с благодарностью и смущением посмотрел на Лу Тинхэ.

— Старший Лу, большое вам спасибо. Дальше я сам...

Заметив промокшую рубашку Лу Тинхэ, он поспешно добавил:

— Старший Лу, у вас тоже рубашка промокла, идите переодевайтесь, чтобы не простудиться. Когда Шан-Шан проснётся, я ему всё расскажу.

— Хорошо, — улыбнулся Лу Тинхэ и медленно высвободил руку.

Но спящий Ши Шан не хотел его отпускать. Он нахмурился и снова схватился за рукав Лу Тинхэ.

Еда уходит, он не позволит.

— Шан-Шан! — ахнул Линь Чжожань, прикрыв рот рукой.

«Я понял, что тебе нравится этот типаж, но сейчас не время!»

Лу Тинхэ в душе рассмеялся.

Он опустил ресницы, скрывая тьму в своих глазах.

Маленький обманщик.

Такое откровенное желание удержать его совсем не походило на вчерашнюю попытку украсть его рубашку и скрыть это.

Лу Тинхэ высвободил руку, расстегнул пуговицы, снял полумокрую рубашку, развернул её и накрыл ею Ши Шана.

— Теперь отпустишь меня? — с нежной усмешкой спросил он.

Линь Чжожань был так потрясён, что не мог вымолвить ни слова. Он лишь переводил взгляд с одного на другого, и в его глазах читалось безграничное восхищение другом.

Запах еды окутал его плотной, непроницаемой пеленой. Тонкий аромат ландышей успокаивал. Ши Шан, схватившись за рубашку, потёрся о неё и наконец удовлетворённо вздохнул.

Он отпустил руку и, уткнувшись в мягкую подушку, снова погрузился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/13429/1195679>